кино

М. КОНОНОВ и О. ОСТРОУМО-ВА в фильме «Василий и Василиса».

РЕЖИССЕР Ирина Поплавская экранизировала на киностудии «Мосфильм» рассказ Валентина Распутина «Василий и Василиса», сделала ладную кинематографическую иллюстрацию.

К экранизациям многие относятся с подозрением. Одних возмущает режиссерское насилие над первоисточником (в подавляющем большинстве случаев возмущение справедливо), другие недовольны отсутствием в кинематографическом произведении режиссерского «я», «своего. прочтения». О таких фильмах говорят пренебрежительно -«иллюстрация». Это убийственное словцо обычно сопровождается скучающе-пренебрежительной гримасой; уж коли иллюстрация, тут, мол, и говорить-то не о чем. А режиссеры, в свою очередь, изо всех сил проявляют и собственную «индивидуаль» ность» - кто во что горазд. только бы не попасть в разряд «иллюстраторов». Но, скажем, великие русские художники Васнецов, Врубель, Крамской не считали за грех иллюстрировать Лермонтова, Пушкина и не старались во что бы то ни стало «обставить» писателей. Думается, следует относиться к кинематографическим иллюстрациям литературных произведений с большим уважением - как к одному из возможных путей кинопрочтения литературы, имеющим право на требовательный критический разбор.

В картине по рассказу Распутина есть несомненное достоинство — любовь и уважение к слову писателя. Для режиссера проза — не материал, не средство для самовыр жения: в любы умей забыть себя. Равноправия между режиссером и автором экранизируемого литературного произведения быть не должно, вернее, у автора — всегда права, у кинематографистов — всегда обязанности.

За последние годы на экраны вышло несколько фильмов, соз-

Василий и Василиса

данных по рассказам Распутина: «Уроки французского» (режиссер Е. Ташков), «Встреча» и «Продается медвежья шкура» (режиссер А. Итыгилов), и вот теперь - «Василий и Василиса». Понятна тяга кинематографистов к большой литературе. Но в малых произведениях писателя есть особое свойство - и в рассказе Распутин остается художником крупных форм: его рассказы, несмотря на скупость описаний и мастерскую законченность, обладают исключительной перспективой, дополнительным межстрочным пространством, дающим режиссеру возможность органически, ненасильственно домыслить образы и судьбы героев - и вверх, и вниз, но всегда по течению распутинской прозы.

…Так возвращаешься иной раз из лесу, сбив ноги по ягодным и грибным местам. Вот, думаешь, на холм поднимусь — за ним до деревни рукой подать. Взбираешься на холм — батюшки! — за ним еще поле, и еще... Деревни и не видно...

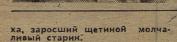
Именно этим свойством распутинских рассказов объясняются прекрасные актерские работы в перечисленных картинах: например, незабываемая Анна в фильме «Встреча», открывшем актрису Нину Русланову, — о ней много и восторженно писатия

Распутин умеет высветить судьбу, характер, образ через диалог, действие, в рассказах писателя мало словесных портретов персонажей, за прямой речью почти никогда не следуют пространные авторские пояснения масчет того, как сказала фразу героиня и что в эту мину-

ту мелькнуло у нее на лице (в глазах). Отсюда редкая свобода и естественность актеров в фильмах по произведениям Распутина.

«Василий и Василиса» фильм актерских открытий. О. Остроумова и М. Кононов — актеры счастливой творческой судьбы, не обойденные режиссерсним вниманием, - предстали в фильме в совершенно ином обличье, вышли из привычного амплуа. За милым, наивным, трогательно смешным «начальником Чунотни» Михаила Кононова последовала вереница похожих персонажей. Еще немного и однажды удачно найденный образ пре-вратился бы в безжизненный слепок. В фильме И. Поплавсной антер создает образ, совсем не похожий на то, что ему приходилось играть прежде. В сущности неплохой человен Василий в один пренрасный день понимает, что его жена Василиса — баба его! должна свое место знаты! — неизмеримо выше, тоньше, добрее его. Мечет-ся Василий, пытается забыться в беспробудной, лишающей разума и сердца пьянке, поднимает руку на беременную жену, отнимает жизнь у своего неродившегося ребенка. После той страшной ночи не пустила Василиса мужа в дом. С пор почти тридцать лет живет Василий в амбаре бирюном, живет в двух шагах от родных, но отверженный и одинокий, не прощенный женой.

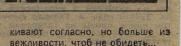
Остроумова и Кононов, люди молодые, играют, как принято говорить, возрастные роли: мы увидим Василику и молодыми, и глубоними старинами. Грима особого на лицах не видно, да и плохой он помощник в кино. Можно, конечно, нарисовать морщины, сгорбить спину, шаркать ногами, пришепетывать — все это азы актерсного мастерства, дело техники. Кононов и Остроумова владеют ею в совершенстве. Но, главное, они сумели «состариться» внутренне. Глаза потухли, рот сжался, лицо потемено. Сухая, строгая стару-

В фильме есть эпизод утреннего чаепития Василия и Василисы. За несколько минут экранного времени они не произносят ни единого слова. Василиса молча наливает мужу стакан чая, потом еще один. Обряд, свершаемый каждое утро. Сидят в одном доме, за одним столом муж и жена. близкие и бесконечно далекие люди. Стерлась с годами, сгладилась боль, и состояние разлада стало обыденностью, повседневностью. Пообвыкли, притерпелись, так и живут: она - не простившая, он не прощенный.

Тщательность и неторопливость режиссерской работы ощутимы в фильме, работа над ним шла по кинематографическим меркам долго — два года. Вещный мир героев снят правдиво и подлинно, без назойливой, бысщей в глаза «сельской экзотики»: легкость рам маленьких окошек деревенского дома, истертое от крестьянской работы серебряное обручальное кольцо на пальце Василисы.

Однако в фильме все же заметно (если уж очень придираться) некоторое стилистическое несоответствие прозе Распутина — излишек красивости, чрезмерное любование пейзажем. Это не возмущает и не отталкивает, но на мгновение вызывает чувство неловкости. Вот так иной раз начнешь неуемно восторгаться красотами природы, нажваливать свежий воздух и живописные окрестности деревенским жителям, а они улыбаются,

Режиссер фильма изменила авторскую спокойную интонацию, общую повествовательную тональность литературного произведения. Напомню, как кончается рассказ у Распутина: «Стоит тихий; словно перед дождем, день. В такой день хорошо пить простоквашу - не очень холодную и не очень теплую - и смотреть в окно, что происходит на улице». Авторские слова идут сразу после трагической сцены прощания героев. Василий тихо умирает, по-прежнему одинокий, но примиренный с женой. Смерть, развязавшая узел обиды тридцатилетней давности, соседствует с «не очень холодной и не очень теплой простоквашей»! И в этом мудрость, печальное и светлое отношение к жизни, к череде времен: старое старится, молодое молодеет - что поделаешь...

Писатель рассказал историю вполголоса, режиссер взяла на полтона выше, отчего в фильме есть чуждый распутинской прозе надрыв, внешняя обостренность драматического действия, Поэтому в конце фильма пропадает, сходит на нет закадровый авторский голос.

Но долго будет помниться последний кадр: полный тоски взгляд старика в проеме не затворенной Василисой двери нет сил подняться, войти ф дом хозяином, мужем, отцом, Эх, кабы раньше...

Марина КУЗНЕЦОВА, участница семинара молодой творчесной интеллигенции гор. Москвы